

Стратегическая неопределенность - текущее состояние армяно-российских отношений

О непростой ситуации в армяно-российских отношениях, об углубившемся конфликте в российско-азербайджанских отношениях, а также о том, как будет развиваться ситуация на Южном Кавказе в целом, мы поговорили с главным научным сотрудником ИМЭМО РАН, президентом Научного общества кавказоведов, д.и.н. Александром Крыловым.

— Недavno Армению посетили высокопоставленные чиновники России Сергей Лавров, Валентина Матвиенко. Во время своих визитов они выступили с заявлениями о том, что период охлаждения между Арменией и Россией преодолен и сейчас наступает новый этап. Как вы оцените текущее состояние армяно-российских взаимоотношений?

— Наши отношения переживают очевидные проблемы. Пожалуй, они находятся на самом низком уровне за всю историю постсоветской Армении. Здесь не видать те проблемы, которые имеют место сейчас, очень сложно. Прежде всего - это низкий уровень доверия между руководствами наших государств.

Но миссия, аналогичная той, которая предпринималась Матвиенко и Лавров, заключалась в том, чтобы направить развитие событий в более конструктивное русло. Поэтому они демонстрируют, что Россия готова к нормализации отношений с Арменией и ждет аналогичного желания со стороны армянских властей. Будут ли такого рода действия результативными, покажет время. Со стороны Пашиняна и других представителей армянского руководства были заявления о том, что они намерены выстраивать более сбалансированные отношения с Россией, Евросоюзом, со своими соседями. Но есть и прямо противоположные заявления о том, что Россия представляет собой главную угрозу армянской безопасности и государственности. Так что здесь мы видим, что ситуация совершенно неопределенная, неустойчивая. И куда она пойдет дальше, совершенно непонятно.

— Получается, что пока сложно прогнозировать, как будут дальше развиваться отношения?

— Мы можем оценить текущее состо-

яние как стратегическую неопределенность. У нас было стратегическое партнерство. Но сейчас оно может пойти по негативному пути, вплоть до разрыва отношений, а может вернуться в какое-то более конструктивное русло, если руководства стран проявят к этому взаимное желание и предпримут конкретные шаги. Пока что насчет конкретных шагов мы видим, что есть большие проблемы - много обвинений звучит и в адрес армянского руководства, и в адрес российского в связи с происходящими внутривнутриполитическими событиями внутри Армении.

— Как вы оцениваете нынешнюю внутривнутриполитическую ситуацию в Армении в контексте последних политических событий?

— Она очень напряженная. Совершенно очевидно, что премьер-министр Никол Пашинян сейчас приступил к тотальной зачистке политического поля.

Зачищаются все-не только политические противники, но и не лояльные лично премьер-министру люди. Мы видим, что идут аресты, обыски, причем и в армянской церкви, и в бизнес-структурах. Здесь мы наблюдаем жесткую политику. Не настолько жесткую, какая сейчас имеет место в Баку, но я бы обратил внимание на то, что эти процессы развиваются параллельно. У России в этих странах большие проблемы. В обе страны ездили Валентина Матвиенко и Сергей Лавров с тем, чтобы ситуацию смягчить и улучшить. В итоге получается, что проблем становится все больше.

— В связи с кризисной ситуацией в азербайджано-российских отношениях, на ваш взгляд, как они будут развиваться?

— Опять же мы здесь находимся на развилке. Но здесь возможности того, что отношения с Баку вернутся в конструктивное русло, гораздо меньше, чем в отношении с Арменией. Азербайджан

находится в контексте региональных и мировых процессов на международной арене. У него надежный союзник в виде Израиля, который использует Азербайджан в своей политике против Ирана. И здесь у Азербайджана большие надежды на то, что он может получить свою долю пирога в том случае, если израильский сценарий распада Ирана при поддержке Соединенных Штатов осуществится, и таким образом будет решена иранская ядерная проблема.

Так что здесь у Азербайджана достаточно сильные позиции на фоне того, что позиции Армении постоянно ослабевают в связи с кризисом в отношениях с Россией, недостатком гарантий безопасности со стороны Евросоюза. В Баку не считают, что Франция или Евросоюз могут каким-то образом повлиять на баланс военно-политических сил в регионе, поэтому у Ильхама Алиева действительно наблюдается уверенность в своем всемогуществе. Мы можем ожидать, что в дальнейшем будут предприниматься шаги по территориальному расширению Азербайджана во всех возможных направлениях - это и провинция Западный Азербайджан на территории Ирана, и территория Армении, в отношении которой со стороны Баку делаются заявления о принадлежности этой территории азербайджанской нации. Так что мы видим, что сейчас Азербайджан находится в стадии победной эйфории, но здесь очень важно не потерять чувство реальности.

Это как в игре. Не зря, кстати, на днях принято решение о том, что в Азербайджане будут открываться казино. Казино там были закрыты Гейдаром Алиевым по причине того, что некоторые члены его семьи слишком много играли и слишком много проигрывали. Так что здесь психология игрока может сильно подвести. Игроmania до добра не доводит.

— Как вы оцениваете текущее влияние России в регионе в целом?

— Россия никуда не исчезла, и она остается в регионе в силу своего географического положения. Сейчас меняется баланс сил не только на Южном Кавказе, но и вообще в мире. Происходит становление новой модели мироустройства, что сопровождается войнами, массовыми острыми конфликтами и переделом политических границ. Какие-то государства могут сохраниться, другие могут исчезнуть или изменить свои границы. У Армении еще недавно, до 2020 года, границы были на 11 500 квадратных километров больше. Это Карабах и прилегающие районы безопасности. Азербайджан возвратил себе контроль над этими территориями и теперь вот расширяется по мере возможности. Так что нынешний конфликт между Москвой и Баку, связанный и с этнической преступностью, и с арестом наших журналистов, Баку будет использовать для каких-то очень больших

уступок со стороны России.

— Какую роль может сыграть ОДКБ в контексте дестабилизации региона, и насколько этот союз остается жизнеспособным?

— Азербайджан не является членом ОДКБ. Армения заморозила свое членство ОДКБ. То, что предлагалось со стороны ОДКБ в плане направления групп наблюдателей и дальнейших действий на границу Азербайджана и Армении, руководство Армении от этого отказалось, посчитало это недостаточным. Вместо этого развернута миссия Евросоюза. Эта миссия армянским руководством оценивается сугубо положительно. Говорится о том, что степень напряженности на границах с Азербайджаном резко снизилась. Сложно сказать, насколько действительно число инцидентов снизилось и как долго это будет продолжаться. И не наступит ли очередной этап обострения в виде очередной контратаки? Если созрел благоприятная ситуация для того, чтобы Баку объявил Армению агрессором и против очередной армянской «агрессии» произошло контрнаступление азербайджанской армии, этот сценарий вполне может претвориться в жизнь. Благоприятная ситуация может сложиться, если будут и дальше ухудшаться отношения с Россией, будет поставлен вопрос о выводе российских войск и российских пограничников. Если на границе останутся одни наблюдатели Европейского союза, то я очень сомневаюсь, что они смогут остановить наступление азербайджанской армии.

— Как вам видится роль Турции в этих процессах?

— Турция сосредоточена сейчас на Сирии, на решении курдской проблемы, поэтому Турция с удовольствием делегировала все действия, всю активность в регионе Азербайджану. Азербайджан - ее союзник. Есть разногласия по поводу роли Израиля. Турция претендует на роль лидера мусульманского мира, поэтому она проявляет довольно критическое отношение к политике Израиля по отношению к палестинцам, и к Сирии, и к Ирану. Но Азербайджан здесь проявляет себя как верный союзник Израиля. Ему это выгодно.

Поэтому, несмотря на наличие вот этих вот разногласий, для Турции сейчас очень выгодно, чтобы Азербайджан проявлял максимальную активность на Южном Кавказе и тем самым способствовал тому, чтобы складывалась ситуация, когда и Турция будет усиливать свои позиции.

— Получается, Турция не может стать стабилизирующим фактором в конфликте между Россией и Азербайджаном?

— Нет, у Турции свои интересы. У нас с Турцией очень сложное партнерство, каким было партнерство и с Азербайджаном. Но вы видите, что это партнерство имеет тенденцию оборачиваться потом откровенными конфликтами. Будем надеяться, что в Турции руководство все-таки не так подвержено победной эйфории и оценивает свои возможности более реалистично. Там еще масса проблем внутри самой Турции, поэтому она все-таки заинтересована в поддержании и развитии экономических отношений с Россией на максимально высоком уровне. У Турции достаточно сложная позиция - масса проблем с Евросоюзом, с США, не говоря уже об Израиле, в отличие от Азербайджана, у которого сейчас в региональном контексте очень благоприятные позиции.

Беседу вел Заруи Бабухян

Макрон возбуждает, турок не замечают, а русские бесят

Спикер НС Ален Симонян (в бывшем второплановый актер в дешевых сериалах) как-то уж совсем истерично прокомментировал последние события в Армении, в том числе реакцию России на совершенно абсурдный, с точки зрения закона и здравого смысла, арест российского бизнесмена Самвела Карапетяна. «Пусть убираются, пусть сидят на своих местах и занимаются своими делами и не вмешиваются во внутренние дела нашей страны», — сказал он. По его словам, они вызывают противоположные эмоции не только у него. «Я считаю, что мы должны очень серьезно обсудить вопрос прекращения вещания российских телеканалов в Армении из-за этих вещей. Передачи этих обезьян давно заблокированы в Армении, их въезд в Армению перекрыт, но если государственные каналы позволяют себе вмешиваться во внутренние дела Армении, может быть, нам стоит хотя бы перекрыть им вход в квартиры наших граждан».

Интересно, почему у Алена Симоняна не возникают такие же бурные эмоции, когда политики из Турции или Азербайджана осмеливаются грубо вмешиваться в наши внутренние дела, или Радио «Свобода» и «Голос Америки» занимаются этим делом годами. А когда вмешивается президент Франции Макрон, они даже возбуждаются из всех сил. И вообще, кто будет решать, что есть «вмешательство во внутренние дела нашей страны», а что есть озабоченность судьбой своих граждан? И вообще, как так получается, что заявления Макрона считаются поддержкой демократии в Армении, а озабоченности, высказанные Россией, считаются вмешательством? Это уже не двойные стандарты, а имеет другое название: изнасилование свободы слова с признаками диктатуры.

Г. Сарафян

Пашинаян полностью повторяет эволюцию Зеленского

Известный общественный и политический деятель Армении Айк Бабухьян, глава партии «Союз Конституционное право» и координатор движения «Сильная Армения с Россией – за Новый Союз» прокомментировал массовые аресты оппозиционеров и церковных деятелей.

— Словыми органами задержаны уже десятки активистов оппозиции и известные деятели церкви, а также предприниматели. С чем это связано?

— Пашинаян выполняет задачу, которую перед ним поставили глобалисты, Анкара и Баку с целью уничтожения армянской государственности и с целью передачи Армении под протекторат Турции и стоящим за ним Западом.

Почему это нужно сделать глобалистам? Потому что из Армении пытаются выбить весь «русский мир». Надо понимать, что Армения была частью Российской империи, а потом Советского Союза, да и после развала СССР она являлась одним из основных союзников России. В связи с этим по замыслам Запада Россию надо отсюда вытеснить.

Задачей Турции является построение своего «Турана» — это идея неоосманизма, которая включает в себя и пантюркизм, и панисламизм. И она эту идею на практике пытается выстроить на данном историческом этапе, а Армения в этом очень серьезное препятствие.

Вот почему Пашинаян сейчас выполняет это задание и одновременно имеет задачу сохранить власть, потому что он знает, что как только он её лишится, то станет вопрос о его ответственности за нарушение Конституции. А основной закон у нас нарушен практически полностью.

— Почему удар нанесён по церквям?

— Борьба с Армянской Апостольской церковью — это продолжение данной линии по уничтожению армянской иден-

тичности, потому что церковь — один из оплотов армянской государственности. И именно поэтому для Пашинаяна она является одной из целей по уничтожению.

Конечно, тут невозможно не заметить аналогий с Украиной и с Зеленским. Ведь Пашинаян работает по тем же лекалам, выданным из одного и того же центра. Ликвидация церкви входит в общий план по геополитической переориентации Армении. В связи с этим Пашинаян повторяет один в один то, что делает Зеленским с УПЦ.

— Как вы оцениваете заявления Пашинаяна о окончательном решении проблемы с Зангезурским коридором?

— Передача Зангезурского коридора подтверждает то, о чём я говорил — это распространение «Турана», это беспрепятственное проникновение Турции в Центральную Азию в виде идеологии и военных грузов. Такая артерия становится трамплином для продвижения НАТО и

турецкой военщины не только в ЦА, но и в тюркоязычные регионы самой России.

Очевидно, что после передачи коридора российские субъекты также будут подвергнуты идеологической и политической, а затем, возможно, и военной экспансии. К этому надо добавить террористическую экспансию, которую Турция может организовать и уже организовывала в Сирии и в Нагорном Карабахе. У Анкары большой опыт создания экстремистских организаций, в том числе и в Чечне в 90-е годы.

Поэтому Пашинаян и сказал, что он не против распространения «Турана», то есть агрессивной пантюркистской идеологии, которую проповедует Эрдоган. Всё это чревато опасностью не только для самой Армении, но и для России и Китая.

Это можно видеть на примере того, что готовилось против Ирана долгое время. Так, после оккупации Арцаха оттуда затем полетели БПЛА в Иран. Потом убрали российских пограничников из аэропорта Звартноц и армяно-иранской границы. И это не просто желание организовать свою погранслужбу, а чтобы не было чужих глаз.

— Каковы ваши прогнозы развития дальнейших событий?

— Пашинаян рассчитывал на быстрый проигрыш Ирана, и тогда с российским влиянием в Армении было бы покончено. Но Тегеран выдержал натиск и сейчас он попытается вновь лавировать, но за это время у верхушки риторика стала полностью антироссийской, что вызывает раздражение в обществе. Думаю, что ситуация будет накаляться и если Пашинаяну удастся дотянуть до 2026 года, то у оппозиции при поддержке народа будет возможность осуществить законную смену власти.

Я не поверю, что Россия оставит нас одних и отдаст Армению туркам

— Это фейковые власти, они не набрали столько голосов, это ложь, они пришли к власти путем обмана. Давайте проведем объективный опрос, и вы сами увидите, что восемьдесят процентов населения не только говорит им НЕТ, а просто проклинает их. Теперь, после всего этого, может ли эта власть повести за собой народ? Одно-

значно нет, — по нашей просьбе прокомментировал ситуацию вокруг архиепископа Микаэла мэр Гюмри Вардан Гукасян.

«Отрешение от власти вас не спасет, потому что вы не сможете избежать Божьей кары, пусть эти полицейские знают, что они вторглись в место, где находится центр сошествия вечного Бога, поэтому оно и называется Эчмиадзин. Другими словами, эти безбожники напали на центр сошествия Единородного. Их всех следует подвергнуть ДНК-тестированию, чтобы понять, являются ли они армянами или нет», — заявил мэр Гюмри.

— Возможно ли, что враг воспользуется внутривластной ситуацией в стране и нацелится на границы?

— Я не верю, что враг воспользуется, потому что Россия с нами, я не поверю, что Российская Федерация оставит нас одних и отдаст Армению туркам, это невозможно. Если бы Российская Федерация допустила такое, то России тоже не стало бы, после Армении они быстро перейдут к Российской Федерации, русские не допустят такого.

И. Азарян

Удастся продавить этот коридор или нет — зависит от Армении и России

На днях в «Доме Москвы» в Ереване состоялась конференция «Диалог с Москвой», в которой приняли участие представители более 60 русскоязычных СМИ и земляческих организаций из стран СНГ, Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Среди них был и Андрей Пономарев, глава Ассоциации русского языка и культуры турецкого города Измир (Турция), с которым мы провели беседу на полях форума.

— Вы создаете мосты между российским и турецким обществами. Как бы вы оценили сегодняшние российско-турецкие отношения? В конце концов, как Турция относится к текущей политике Российской Федерации?

— То, что они думают о политике России, они, возможно, об этом не говорят, но, конечно, у них есть своя политика и свои интересы, но при этом мы умеем договариваться с турками. Мы понимаем, что за многие многие века мы никуда не делись и они никуда не денутся. То есть нам надо как-то выстраивать свою жизнь в соответствии с этим. Это здравая позиция, всем странам так желаю. Она на данный момент хорошая, нейтральная, есть точки соприкосновения по Украине, по Ирану, по Израилу, по Кавказу. Есть какие-то не-

допонимания или просто разные интересы, их невозможно совместить. Но при этом мы остаемся в контакте и в диалоге.

— В каких вопросах существуют недопонимания или просто разные интересы? Например, кто, по-вашему, будет, так сказать, «смотрящим» в нашем регионе?

— Это сложный вопрос, но вы знаете, что Кавказ — между Турцией и Россией. И каждый хочет расширить свою зону влияния. И во многом это от вас зависит, в какой зоне интересов, в чьей сфере интересов вы окажетесь. Я вижу, что ваш премьер-министр имеет подход к Эрдогану и там ведутся какие-то диалоги, соглашения. Устраивает ли это Россию, я не знаю. И устраивает ли это армян, я тоже не знаю. Но что-то движется, какая-то работа идет.

— Никол Пашинаян недавно на-

ходился с официальным визитом в Турцию. Какие ожидания можно иметь от диалога Эрдоган-Пашинаян, возможно, от закулисных договоренностей?

— На Кавказе все можно ожидать, понимаете. Я думаю, что Турция будет свой проект коридора пробивать и дальше. Потому что я знаю, что там работа ведется, люди ответственные за это берутся. То есть там уже огромные планы и они будут продавливать этот коридор. А вот удастся он или не удастся — зависит от Армении и России. И от ситуации на Ближнем Востоке с Ираном и со всем. Потому что если там будут про-

блемы, то тоже мало всем не покажется. Нам не до этого коридора будет просто.

— Мы наблюдаем армяно-турецкий диалог на уровне властей, но согласитесь, что наши народы воспринимают всё это болезненно, и это вовсе не означает, что на высшем уровне выражается мнение народа...

— Можно все преодолеть, если слышать, слушать и понимать друг друга. Можно какие-то взаимовыгодные компромиссы найти в любой проблеме. Даже вот Израиль — Иран. Но хотят ли люди слышать или они уже понесли вперед, это уже другой вопрос.

— Президент США Трамп ещё до прихода в Белый дом обещал принести миру мир, но сегодня весь мир охвачен огнём. Верите ли вы, что всё это можно будет преодолеть?

— Я думаю, при всем своем шовинизме со стороны Трампа, проблема не в Трампе. Проблема в том, что где тонко, там и рвется. И просто это все так совпало по времени — и Украина, и Кавказ, и Иран. Я думаю, это будет продолжаться какое-то время. И не все сразу уляжется.

Грант САРАФЯН